

Когда я проснулся в воскресенье утром, моей первой мыслью была тетя Сэнди. Ее последние слова во время воссоединения семьи эхом отозвались в моей голове. Я знал, что должен поговорить с ней, но понятия не имел, какой у нее номер.

Я спустился на кухню, где моя мама держала свою маленькую книжечку со всеми телефонными номерами, и действительно, там был номер тети Сэнди. Я занес его в список контактов своего телефона и вернулся в свою комнату, чтобы позвонить ей наедине.

Сев на кровать, я глубоко вздохнул и набрал номер.

"Привет?"

Я сказал: «Привет, это твой партнер по танцам с прошлой ночи». Она как бы засмеялась и сказала: «Знаешь, у меня было такое чувство, что я могу услышать тебя сегодня, и вот ты позвонил. Твоя мама знает, что ты звонишь мне?» Я сказал «нет», а потом она спросила: «Ты звонишь мне с телефона своей мамы или со своего мобильного?» Я сказал ей, что я был в своей комнате, и это, казалось, заставило ее чувствовать себя лучше.

«Я бы не хотела, чтобы твоя мама услышала, как ты разговариваешь со мной», — сказала она.

Я сказал ей, что понял, а затем сказал то, что хотел сказать. - «Я думал о тебе прошлой ночью. Я даже мечтал о тебе. И когда я проснулся этим утром, ты была первой, о ком я подумал».

Она сказала: «Это так лестно. Если честно, я тоже не могла выкинуть тебя из головы. Ты был так добр ко мне. Обратила внимание на то, как ты поступил прошлой ночью». У моих тети и дяди никогда не было детей, а у моего дяди три года назад случился сердечный приступ на работе. Он был на стройке и на похороны пришло почти сто человек. В то время ему было всего 39 лет, и, по-видимому, у него был какой-то врожденный порок сердца, который никогда не вызывал никаких симптомов, пока не стало слишком поздно.

Я сказал: «Я хотел бы приехать и навестить тебя. Я подумал, что могу пропустить завтра школу и поехать туда. Ты не против?»

В телефоне сейчас гробовая тишина. Прошла целая минута, и все, что я мог слышать, это ее дыхание. Я сказал: «Ты все еще там?» Она ответила: «О, да, все еще здесь. Просто не знаю, как ответить. Ты знаешь, о чем спрашиваешь, верно? Ты понимаешь, что это значит? Нам нужно все обдумать и убедиться, что ты не пострадаешь. Но в то же время мне было очень одиноко. Я знаю, что не хочу снова выходить замуж, а встречаться в 40 лет нелегко, поэтому я никогда особо об этом не задумывалась».

Я сказал: «Все, что я знаю, это то, что я не могу перестать думать о тебе, и похоже, ты что-то чувствуешь, верно?»

Она поколебалась и сказала: «Я действительно что-то чувствую, и это чертовски пугает меня. Ты мой племянник. Я меняла тебе подгузники, когда ты был младенцем, и играла с тобой, когда ты был маленьким. Теперь, когда ты вырос... Это действительно сбивает с толку, когда испытываешь эти чувства, понимаешь? Я имею в виду, давай обдумаем это на минутку. Если ты приедешь ко мне завтра, и мы сделаем что-то, что уже невозможно отменить, что тогда?»

Я сказал: «Я не знаю. Я знаю, что у нас не может быть настоящих отношений, как будто ты моя девушка или что-то в этом роде. Мама, вероятно, взбесится, если узнает. У людей есть друзья с преимуществами, где это просто физически, без осложнений любви».

Она засмеялась и сказала: «Преимущества, а?! Значит, ты просто приедешь, чтобы использовать меня, а потом уйдешь? Я не уверена, что мне это нравится». Она сделала паузу на несколько секунд, а затем более серьезным тоном сказала: «Но, я думаю, я бы тоже использовала тебя, так что, по крайней мере, это будет честная сделка».

Затем она сказала: «Я не могу поверить, что мы вообще разговариваем об этом. Скажи мне кое-что. Как давно ты испытываешь ко мне такие чувства?»

Я сказал: «Однажды, когда мне было около 14, мы были в гостях у тебя дома, и я пробрался в твою спальню и просмотрел твои фотоальбомы. В них было много твоих фотографий, когда ты была примерно моего возраста, ты была в бикини где-то на пляже».

- «О да, это было на пляже Мельбурна. Мы были там, когда посещали Диснейуорлд в Орландо», — перебила она.

- «Я увидел тебя на этих фотографиях, и мое восприятие тебя изменилось. Ты была так великолепно в этом скудном желтом бикини с длинными распущенными каштановыми волосами», — сказал я. «И ты знаешь, каково это в этом возрасте. Почти каждый момент бодрствования связан с мыслями о сексе. Я думал о тебе и о том, как ты выглядела на этих фотографиях так много раз за эти годы».

— Боже мой, правда? — сказала она и хихикнула. — Разве тебе не нравились девушки твоего возраста?»

Я сказал: «О, конечно, но когда дело доходит до того, что мне действительно нравится больше всего, это твои образы. Может быть, в глубине души я знал, что никогда не смогу быть с тобой, и что сделало его еще более захватывающим».

Она сказала: «Хорошо, хорошо, я это вижу. Признаюсь, я была горячее на этих фотографиях. Когда я была в этом возрасте, все, о чем я могла думать, это тоже секс. Подумать только, что ты думал обо мне все эти годы, и таким образом, это действительно заставляет меня чувствовать себя хорошо. Даже особенной. Я так давно не чувствовала себя так. Спасибо».

Настала моя очередь молчать. Вот она, благодарит меня за то, что я думаю о ней с сексуальной

точки зрения. «Ну, пожалуйста. Я все еще думаю, что ты прекрасна сейчас», — едва прохрипел я.

Она сказала: «Ой, ты такой милый. Хорошо, я решила. Это полностью противоречит моему здравому смыслу, но я хочу, чтобы ты спустился и увидел меня. Я знаю, что это, вероятно, будет означать, что я ужасный человек, но сейчас я чувствую, что это правильный поступок».

— Ты далеко не ужасный человек, тетя Сэнди, — сказал я.

«Насчет этого... Тебе, наверное, следует начать называть меня просто по имени. «Тетя» звучит странно в этот момент разговора». Она рассмеялась. «Итак, если ты начнешь пропускать дни, это заставит тебя отставать в школе?»

Я сказал: «Нет, я могу сдавать задания онлайн, и я также могу следить за лекциями онлайн. Мне просто нужно быть уверенным, что ничего не упущено. Я должен быть там для этого. И я должен быть дома к обеду каждый день, или мама начинает звонить мне. Так что, если я уйду утром в свое обычное время отпуска, я, вероятно, смогу добраться до твоего дома около 9. Как это звучит?»

«Конечно, к тому времени я уже встану. Думаю, мне придется сделать небольшую уборку в доме, прежде чем ты придешь сюда. Ты найдешь как доехать, да?»

«Конечно. Знаешь, у нас сейчас есть GPS», — сказал я. Она снова засмеялась и своим лучшим старушечьим голосом сказала: «Ох, детишки, и ваши штуковины».

Затем серьезным голосом сказала: «Но я хочу, чтобы ты меня выслушал. Ты ни при каких обстоятельствах не можешь никому об этом говорить, особенно своей маме. "Моя сестра, разрушит наши отношения. Она никогда не простит меня за то, что я даже подумала о ее сыне в таком тоне. Не рассказывай ни своим друзьям, ни тем, кто знает нашу семью. Я знаю, какие парни, так что тебе нужно держать рот на замке" Ясно?»

— Даю слово, — пообещал я.

«Хорошо, хорошо. Итак, завтра в 9. Можешь позвонить мне за 15 минут до того, как приедешь, чтобы я знала, как далеко ты?» она спросила.

«Конечно, я сделаю это. Спасибо, что позволила этому случиться. Это действительно захватывающе», — с энтузиазмом сказал я.

«Я должна признать, что это так. Это совершенно тайно...» — сказала она и снова хихикнула.

«Хорошо, хорошо, увидимся завтра. Люблю тебя, тетя, э-э, Сэнди. Извини, это звучит так странно, когда я говорю это само по себе», — сказал я.

«Я тоже тебя люблю. И привыкай к этому. Как только ты придешь сюда и войдешь в мою дверь, я больше не буду твоей тетей. Ты поймешь, почему. Хорошо, пока, дорогой».

"До свидания."

Я нажал «Конец» на своем телефоне и молча сел на кровать. Что только что произошло? В животе было что-то странное, руки были холодными и липкими, а сердце колотилось. Мой член был тверд.

Весь воскресный день меня переполняло волнение от того, что может произойти завтра. Аппетита у меня практически не было, и мама, конечно, это заметила.

Она спросила: «Что с тобой? Ты молчишь и почти не притронулся к обеду. Что-то не так?»

Я просто солгал: «Я просто устал. Не выспался прошлой ночью».

Она сказала: «О, тебе было трудно выбросить из головы свою тетю Сэнди? Или ты думал, что я не заметила твое маленькое выступление прошлой ночью, когда ты танцевал с ней?»

Мой рот, должно быть, приоткрылся, и я почувствовал, как мои глаза бегают из стороны в сторону. Что, черт возьми, должно было произойти сейчас? Все, что я смог сказать, было: «Это было так очевидно?»

Она ответила: «Совершенно. Вы двое были смущающими. Я видела, как она трясла задницей перед тобой, и я видела, как ты смотрел на нее. Я тоже когда-то была маленькой девочкой. И ей лучше знать, и я планирую сказать ей об этом позже.

Хорошо, моя мама никогда раньше не произносила слово "член" в моем присутствии. Я просто стоял и молча ждал, что из нее выйдет дальше.

«Итак, я предполагаю, что ты влюбился в нее сейчас? Как долго это продолжается?» она спросила.

Сейчас я просто смотрю в пол и снова соврал: «Прошлой ночью. Я был очень взволнован, когда мы танцевали, потому что ее духи пахли так великолепно».

<http://erolate.com/book/538/7028>